

ОСОБЕННОСТИ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ В ШВЕЙЦАРИИ

С.А. Соломонова

ООО «Юна», г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
2 февраля 2020 г.
Дата принятия в печать –
13 марта 2020 г.
Дата онлайн-размещения –
30 марта 2020 г.

Анализируются основные формы прямой демократии в Швейцарии: референдум и народная инициатива. Отмечается, что референдум позволяет швейцарским гражданам отклонить меры, принятые их представителями, а инициатива дает гражданам возможность применять законы на практике независимо от законодательной власти. Делается вывод о том, что разумно используемые и учитывающие национальные законодательные традиции такие формы консультаций с народом могут быть весьма эффективными и в других европейских странах.

Ключевые слова

Швейцария, прямая демократия,
референдум, народная
инициатива, народ, кантон,
конституция, закон

FEATURES OF DIRECT DEMOCRACY IN SWITZERLAND

Svetlana A. Solomonova

LLC «Yuna», St. Petersburg, Russia

Article info

Received –
2020 February 2
Accepted –
2020 March 13
Available online –
2020 March 30

The subject. The article is about the peculiarities of referendum and popular initiative which are the main forms and institutions of direct democracy in Switzerland.

The purpose of the article is to determine the peculiarities of direct democracy in Switzerland and characterize its main forms: referendum and popular initiative. In order to achieve the objective the following tasks can be defined: 1) to find the origins and identify the variations of forms of direct democracy in Switzerland; 2) to trace the evolution of enshrining on the statutory level of such institutions of direct democracy in Switzerland as referendum and legislative initiative from the time of their conceiving till the enactment of the actual Constitution; 3) where relevant, to perform a brief comparative analysis of the forms of direct democracy in Switzerland and similar institutions shaped in other countries; 4) to define the role and meaning of referendum and legislative initiative in history as well as in the modern stage of the development of the Swiss State.

The methodology of the study includes the use of general scientific methods (description, deduction, induction, analysis and synthesis) together with formal juridical and comparative juridical approach. In addition, throughout the article and, in particular, while working with sources of law, historical approach and systematic approach were practiced.

The main results and scope of their application. The article presents the analysis of such forms of direct democracy in Switzerland as referendum and popular initiative, characterizing each form. The principle of democracy expressed by the practice of referendum and legislative initiative is present in its entirety. No country in the world has come as close to applying direct democracy to national political issues as Switzerland. Since the mid-nineteenth century, when the country's first Federal Constitution was adopted, Switzerland has managed to hold more referendums than all other countries combined in the same time frame.

Conclusions. Referendum enables Swiss citizens to dismiss the measures taken by their representatives and the initiative gives the citizens possibility to put laws into practice independently from the legislative powers. Swiss experience vividly demonstrates that used sensibly and taking into consideration national legislative traditions such forms of consulting with the people can be quite promising and efficient for other European countries.

Keywords

Switzerland, direct democracy,
referendum, popular initiative,
nation, canton, constitution, law

1. Введение

Данная статья посвящена особенностям референдума и народной инициативы, которые являются основными формами или институтами прямой демократии в Швейцарии. По данной теме можно найти работы как в отечественной, так и в зарубежной (в том числе переведенной) литературе, к ней обращались и продолжают обращаться и современные авторы. Тем не менее, тема прямой демократии в Швейцарии и ее особенностей продолжает оставаться не до конца изученной и в наше время, что обуславливает актуальность данного исследования.

Цель статьи – выявить особенности прямой демократии в Швейцарии и охарактеризовать основные её формы: референдум и народную инициативу. Для достижения поставленной цели можно сформулировать следующие задачи: 1) обнаружить истоки и охарактеризовать разновидности форм прямой демократии в Швейцарии; 2) проследить эволюцию закрепления на законодательном уровне таких институтов прямой демократии в Швейцарии, как референдум и законодательная инициатива, с момента их зарождения и до принятия ныне действующей Конституции; 3) там, где это уместно для целей исследования, провести краткий сравнительный анализ форм прямой демократии в Швейцарии и аналогичных институтов, сложившихся в других странах; 4) определить роль и значение референдума и законодательной инициативы в истории, а также на современном этапе развития швейцарского государства.

Методология исследования включает в себя использование общенаучных методов (описание, дедукция, индукция, анализ, синтез), а также формально-юридического и сравнительно-правового методов. Кроме того, на протяжении всей статьи, в особенности при работе с источниками права задействованы исторический подход и системный подход.

Швейцария – страна, про которую можно с уверенностью сказать, что она обладает «четко отработанной системой прав прямой демократии на всех государственных уровнях, в Федерации, в кантонах и общинах» [1, с. 5]. Пожалуй, нет другой страны, где граждане проявляли бы такую активность в законодательном процессе и где бы проводилось столько всенародных голосований по конкретным вопросам.

Помимо Швейцарии только в княжестве Лихтенштейн и в некоторых штатах США подобные голо-

сования являются «политической повседневностью» [1, с. 5]. В среднем только общенациональные референдумы проводятся в Альпийской республике каждые три месяца. На них выносятся предложения по изменению и дополнению Конституции, законы, принятые парламентом, международные договоры и соглашения, заключенные правительством, а также другие важные для страны вопросы.

2. Истоки прямой демократии

Заметим, что впервые референдум был применен в 1778 г. в США, в штате Массачусетс, где на народное одобрение была представлена Конституция штата. Первоначальный вариант Конституции народ отверг, но спустя два года Конвент разработал новый проект, который был утвержден большинством голосов населения [2, р. 5–11]. Этому же примеру последовал Нью-Гемпшир, а впоследствии к ним присоединились и другие штаты. Франция также переняла обычай утверждать основные законы страны при помощи всенародного голосования. Так были приняты первые французские Конституции 1793, 1795, 1799, 1802, 1804 гг., а также Конституции периода Второй империи 1852 и 1870 гг. [3]. Однако после образования Третьей республики референдум во Франции больше не применялся. Стоит также отметить, что как в Америке, так и во Франции на народное голосование выносились только основные (конституционные) законы.

Наибольшую популярность по сравнению с другими странами референдум получил в Швейцарии. Явление, подобное референдуму, существовало в швейцарском государстве еще со времен его образования. В «первоначальных» кантонах (Швице, Ури, Унтервальдене) вопросы государственной значимости решались народным сходом или собранием, созывавшимся на лугу раз в год, обычно весной. Самый давний сход, известие о котором сохранилось в памятниках, состоялся в 1294 г. в Швице [4, с. 3]. Началом преобразования народного схода в референдум иногда называют 1439 г., когда Берн путем признания населением права на участие в решении общих дел пытался восстановить экономическое положение кантона [5, с. 139].

Такие собрания долгое время выполняли в том числе и судебные функции, а по порядку деятельности напоминали германские суды, которые должны были «отыскивать и указывать» право [6, с. 270 и далее; 7, с. 251]. Изначально они обозначались терми-

ном «*Landtag*»¹, термин «*Land(e)sgemeinde*»² встречается только с середины XV в. Швейцарские исследователи указывают на швейцарское происхождение народных собраний, отмечая, в частности, что их появление представляло собой «величественный процесс преобразования и развития германской народной свободы в швейцарскую» [8, с. 5].

На сходы собиралось все свободное мужское население, а иногда и несвободное или полусвободное. В XV в. был повсеместно установлен возрастной ценз для мужчин – участников сходов – 14 лет (в таком виде он сохранился до 1798 г.). До достижения этого возраста мальчики могли на них присутствовать, но не обладали правом участвовать в голосовании. На этих собраниях решали все важнейшие общие вопросы, а также выбирали старшину (*Landammann*),³ судей, а в случае необходимости – послов и других должностных лиц.

Каждое собрание начиналось с церковной службы, после чего процессия, состоящая из высших должностных лиц кантона с ландамманом во главе, направлялась к лугу, куда к тому времени сходились жители кантона. Старшина размещался в центре, все остальные – вокруг него. Он выступал с докладом о состоянии дел кантона за истекший год, по окончании которого воцарялась тишина – каждый должен был мысленно произнести молитву. Затем приступали к подробному и всестороннему обсуждению кантональных дел. Формально любой житель, имевший право голоса, мог выступить с предложением и говорить без ограничения времени. Участники схода голосовали поднятием рук. Таким образом, швейцарские народные собрания веками принимали решения при непосредственном участии всех свободных членов общины, «не признававших над собою никакого господина и живущих не на чужих участках, а на своей собственной земле» [9, с. 32].

На должность ландаммана лицо могло переизбираться неограниченное количество раз, что и

происходило на практике. По установившейся традиции глава кантона, отслуживший свой срок, слагал с себя полномочия и заявлял, что «он никого умышленно не оскорблял, и просит прощения у всех, кто может считать себя обиженным» [10, с. 132]. Затем ландамман (впервые выбранный или переизбранный) приносил торжественную присягу кантону, а все участники схода давали клятву о повиновении ему. Далее приступали к выборам остальных должностных лиц кантона, после чего собрание объявляло об окончании своей работы и расходилось до следующей весны. Примерно такая же система управления установилась в Аппенцелле, Цуге и ряде других кантонов. Примечательно, что в отдельных кантонах за непосещение народных собраний был предусмотрен штраф [11, с. 36–70].

По прошествии веков данная форма волеизъявления швейцарского народа видоизменялась, совершенствовалась, но ни в коей мере не утратила своей актуальности для Альпийской республики. Наоборот, референдум, а затем и народная инициатива, в Швейцарии приобрели еще большую популярность и известность.

3. Референдум

Конституционный референдум или, как он еще в то время назывался, конституционный плебисцит, был впервые введен в 1802 г. под влиянием, а точнее, давлением французов, желавших навязать Швейцарии т. н. «марионеточную» конституцию. В кантонах он стал широко применяться после 1830 г., поскольку и либералы, и радикалы полагали, что непосредственное участие народа в принятии и пересмотре конституции является основным проявлением суверенитета народа. Но все же обычай вынесения законов на народное голосование не получил в Швейцарии повсеместного распространения вплоть до середины XIX в. Только после того, как в 1848 г. была принята первая швейцарская Федеральная конституция (см. текст по: [12, с. 429–449; 13,

¹ Немецкий термин «*Landtag*» (от нем. *das Land* – земля и *der Tag* – день, т. е. день, когда жители собирались на земле для решения тех или иных вопросов) происходит от судебных собраний, одной из важных функций которых было санкционирование налогов (*Landtag*. URL: http://infos.aus-germanien.de/Landtag_%28historisch%29 (дата обращения: 01.12.2019)).

² Немецкий термин «*Land(e)sgemeinde*» (от нем. *das Land* – земля и *die Gemeinde* – община) принято использовать для обозначения старейшей и простейшей формы швейцарской демократии (*Landsgemeinde*. URL: <http://infos.aus-germanien.de/Landsgemeinde> (дата обращения: 01.12.2019)).

³ Немецкий термин «*Landammann*» (от нем. *das Land* – земля и *der Amtmann* – должностное лицо) принято использовать для обозначения главного управляющего (исполнительного) лица в большинстве швейцарских кантонов. Иногда можно встретить сокращенный (и в то же время более обобщенный) вариант этого термина – «*Ammann*» (*Landammann*. URL: <http://infos.aus-germanien.de/Landammann> (дата обращения: 01.12.2020)); в литературе можно встретить русифицированный вариант данного термина – ландамман.

с. 167–183]), конституционный референдум был закреплён официально (Раздел III), причем как на федеральном, так и на кантональном уровнях. Кроме того, необходимо указать на тот факт, что Швейцария стала выносить на народное голосование не только конституционные, но и обыкновенные (неконституционные) законы. Отметим, что в Испании по Конституции 1931 г., напротив, народное голосование было возможно применительно к обыкновенным законам, но «не допускалось в отношении Конституции, законов о внесении в нее дополнений...» [14, с. 110–111].

На момент принятия Федеральной конституции Швейцарии 1848 г. различия в государственном строе кантонов касались, в основном, степени и формы участия граждан в решении кантональных вопросов, как законодательных, так и административных. Различают кантоны, в которых все основные вопросы решались на Всенародных сходах или собраниях (демократические), и кантоны, в которых решение важнейших вопросов было делегировано выборным органам (представительные). Лишь в небольших по численности населения и по размеру территории горных кантонах государственное устройство складывалось по первому образцу, в большинстве же швейцарских кантонов оно строилось по второму.

Как правило, немецкоязычным кантонам было свойственно непосредственное участие всех полноправных членов общины в решении ее основных вопросов. Что касается франкоязычных кантонов, то там обычно прибегали к принципу «представительности» [15, с. 55]. Такое положение вещей в литературе часто объясняется следующим: во франкоязычных кантонах под воздействием французских государственно-правовых идей сложилось представление, что права общины дарованы публичной властью, в связи с чем она в большей степени является выразителем воли государства по сравнению с населением данной общины. Различие в общинной организации французских и немецких кантонов, по мнению ряда исследователей, заключается в том, что «немцы относятся к правлению ревниво и недоверчиво; у них больше доверия прямому народоправству; тогда как французы менее демократичны, в швейцарском смысле этого слова, и более склонны следовать руководству правителей» [15, с. 55].

Федеральная конституция Швейцарии 1874 г. в редакции 1891 г. различает общий и частичный ее пересмотр. При этом инициатива обоих пересмотров принадлежит как Федеральному собранию, так

и имеющим право голоса швейцарским гражданам (если таких наберется 50 тысяч). Как Конституция в целом, так и отдельные поправки к ней, принятые Парламентом, предлагаются на всенародное голосование и считаются принятыми, если в их пользу высказалось большинство граждан, участвующих в голосовании, и большинство кантонов (ст. 123) (см. текст по: [16, с. 23–76]).

Помимо права на конституционный или учредительный референдум, швейцарский народ имеет право и на законодательный референдум. Он касается обыкновенных (неконституционных) законов. Вопросы, касающиеся такого референдума, отданы Конституцией 1874 г. на урегулирование федеральному законодательству. Здесь стоит отметить, что «по поводу всякого закона и некоторых мер управления, если они терпят отлагательство и имеют общее значение, 30 тысяч граждан могут потребовать, чтобы этот закон или мера были переданы на народное голосование» [17].

Право народа требовать на свое утверждение законы называется факультативным референдумом, в отличие от обязательного референдума, при котором каждый закон, без всякого требования, обязательно передается на утверждение народа, и без этого утверждения не имеет никакой силы. Такой обязательный референдум существует на федеральном уровне только для конституционных законов, а для обыкновенных законов установлен лишь факультативный референдум. Кстати, «факультативное всенародное голосование при вотировании законов» было заимствовано Швейцарией из французской Конституции 1793 г., хотя и нашло себе применение «на почве местных учреждений» [18, с. 32]. Такие народные голосования относительно законов, как конституционных, так и обычных, по своему политическому значению являются, по сути, контролем над законодательством, «ибо препятствуют введению непопулярных законодательных мер» [19, с. 89].

4. Народная инициатива

На кантональном уровне народная инициатива впервые появилась в 1845 г., а начиная с 1869 г. была одобрена всеми кантонами, причем применительно не только к основным, но и к обыкновенным законам. На федеральном уровне развитие права инициативы шло медленно. Впервые оно было установлено Конституцией 1848 г. (ст. 113) в отношении общего пересмотра Основного закона. Это же правило восприняла и Конституция 1874 г. (ст. 120), и только начиная с 1891 г. народная инициатива была допущена в отношении поправок к Конституции.

Заметим, что третья — последняя глава данного Основного закона в той редакции, в которой она просуществовала до конца XIX в. (на протяжении XX в. в Конституцию в целом и в ее последнюю главу в частности, были внесены определенные изменения), была принята народным голосованием 5 июля 1891 г. и вступила в силу 29 июля того же года.

В указанной редакции гл. 3 содержалось шесть статей (ст. 118–123), в прежней редакции — четыре (ст. 118–121). Различия сводились лишь к редакционным изменениям и к прибавлению в Основной закон ст. 121, ранее не существовавшей. В ней был установлен порядок пересмотра Конституции по требованию граждан. Однако по существу эта статья не привнесла ничего нового. Народная инициатива и ранее допускалась ст. 120 Основного закона 1874 г., но имела более широкое применение. В ней не различались общий и частичный пересмотры Конституции, они упоминались без указания на разновидности.

Применительно к частичному пересмотру отметим, что 50 тысяч граждан могли через Парламент передать на голосование народа уже готовый или разработанный в основных чертах проект частичного изменения Конституции. При этом Парламент мог представить народу вместе с народным и свой, парламентский контрпроект, но не мог отказать в постановке на народное голосование проекта, представленного 50 тысячами граждан (ст. 121). Таким образом, народ «сам может предлагать и проводить, какие находит нужными, изменения конституции, и может сам по собственному почину, строить и перестраивать основы своего государственного здания» [17].

С принятием ныне действующей в Швейцарии Федеральной конституции 1999 г. перечень вопросов, подпадающих под обязательный и факультативный референдумы, остался практически без изменений, они были лишь более ясно и четко изложены. Единственное изменение, которое можно здесь отметить, заключается в следующем: полный или частичный пересмотр Конституции может быть осуществлен теперь по требованию 100 тысяч избирателей (ст. 138, 139) (см. текст по: [20, с. 537–579]), а не 50 тысяч, как было раньше; законодательный референдум может быть проведен по требованию 50 тысяч избирателей (ст. 141), а не 30 тысяч, как прежде. Такое изменение можно объяснить тем, что за полтора века не только количество населения, но и число избирателей Швейцарии заметно возросло. В 1848 г., когда в Конституции была сделана запись о

том, что необходимо наличие подписей 10 % избирателей для выдвижения инициативы о проведении конституционной реформы, избирателей насчитывалось 500 тысяч. За прошедшие с тех пор полтора века их число возросло почти в десять раз (см. подробнее: [21, с. 82]).

5. Заключение

Подводя итог данному исследованию, отметим, что в Швейцарии принцип народовластия, выражающийся в применении таких форм прямой демократии, как референдум и законодательная инициатива, представлен во всей его полноте. Референдум позволяет швейцарским гражданам отклонять меры, принимаемые их представителями, а инициатива дает швейцарцам возможность лично, независимо от законодательной власти проводить в жизнь законы.

Возможно, ответ на вопрос, почему референдум и право инициативы в Швейцарии получили такое широкое распространение, кроется в том, что швейцарцы, хотя, впрочем, не только они, «нуждаются в решении проблем народовластия, в овладении искусством ограничивать и контролировать представителей власти, смотреть на государственных чиновников не как на господ, а как на слуг своих» [22, с. 4].

Особая роль референдумов в Швейцарии как проявление прямой демократии обусловлена стремлением швейцарцев освободиться от давления со стороны представительных властей, которое неизбежно при обычных выборах, но невозможно при всенародном обсуждении законов. Ни одно государство в мире не смогло настолько приблизиться к применению прямой демократии при решении национальных политических вопросов, как Швейцария. Начиная с середины XIX в., когда была принята первая Федеральная конституция страны, в Швейцарии сумели провести больше референдумов, чем во всех остальных странах вместе взятых за тот же временной интервал.

Швейцарские граждане весьма успешно участвуют в законотворчестве и управлении государством посредством законодательной инициативы, а также обсуждения широкого круга вопросов, вынесенных на референдумы. Более того, швейцарский опыт наглядно показывает, что такие формы консультаций с народом при разумном применении и с учетом национальных законодательных традиций могут быть также весьма перспективны и эффективны для других европейских стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шаффхаузер Р. Прямая демократия в Швейцарии. Развитие, использование и функции прямых демократических прав / Р. Шаффхаузер. – СПб., 1994. – 144 с.
2. Morison S.E. A history of the Constitution of Massachusetts / S.E. Morison. – Boston: Massachusetts Constitutional Convention, 1917. – 72 p.
3. Волков А.К. Конституционные акты Второй империи во Франции (1852–1870 гг.) / А.К. Волков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. – № 2. – С. 164–179.
4. Дюнан А. Народное законодательство в Швейцарии. Исторический обзор / А. Дюнан. – СПб., 1906. – 95 с.
5. Самородова-Богацкая Л.В. Эволюция института референдума и народной инициативы в Швейцарии: историко-правовой подход (Федеральный уровень) / Л.В. Самородова-Богацкая // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 4. – С. 135–148.
6. Blumer J.J. Staats- und Rechtsgeschichte der schweizerischen Demokratien: in 2 Th. / J.J. Blumer. – Th. 1. – St. Gallen: Scheitlin und Zollikofer, 1850. – 606 s.
7. Meyer H.J. Geschichte des schweizerischen Bundesrechtes: in 2 Bd. / H.J. Meyer. – Bd. 1. – Winterthur, 1878. – 531 s.
8. Курти Т. История народного законодательства и демократии в Швейцарии / Т. Курти. – СПб., 1900. – 240 с.
9. Bluntschli J.C. Geschichte des schweizerischen Bundesrechtes von den ersten ewigen Bünden bis auf die Gegenwart: in 2 Bd. / J.C. Bluntschli. – Meyer und Zeller's Verlag, 1875. – 571 s.
10. Эдемс Ф.О. Швейцария и ее учреждения / Ф.О. Эдемс, К.Д. Коннингэм. – СПб., 1893. – 320 с.
11. Руденко В.Н. Конституционно-правовые проблемы прямой демократии в современном обществе: дис. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Руденко. – Екатеринбург, 2003. 488 с.
12. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. Vom 12. Herbstmonat 1848 // Dr. J.C. Bluntschli. Geschichte des schweizerischen Bundesrechtes von den ersten ewigen Bünden bis auf die Gegenwart: In 2 Bd. Bd. 2. – Stuttgart: Meyer und Zeller's Verlag, 1875. – S. 429–449.
13. Соломонова С.А. Федеральная конституция Швейцарии 1848 г. / С.А. Соломонова // Правоведение. – 2005. – № 3. – С. 167–183.
14. Алексеева Т.А. Правовая система республиканской Испании / Т.А. Алексеева // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 102–115.
15. Стори А.Т. Швейцария / А.Т. Стори. – М.: образовательные экскурсии, 1914. – 193 с.
16. Водовозов В.В. Конституция Швейцарии. Перевод текстов Швейцарской конституции и избирательного закона / В.В. Водовозов. – СПб.: Типо-лит. «Герольд», 1905. – 95 с.
17. Союзная конституция швейцарской федерации 29 мая 1874 г., с изменениями, последовавшими по 1905 г. / под ред. Я.М. Магазинера. – Пг.: Акционерное общество "Муравей", 1917. – 92 с.
18. Еллинек Г. Конституции, их история и значение в современном праве / Г. Еллинек. – СПб.: Голос, 1906. – 48 с.
19. Еллинек Г. Конституции, их изменения и преобразования / Г. Еллинек. – СПб.: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1907. – 96 с.
20. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 3 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. – 792 с.
21. Авраменко С.Л. Новая конституция швейцарской конфедерации: право и современность / С.Л. Авраменко // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 77–83.
22. Островский В. Прямое народное законодательство (Референдум и инициатива в Швейцарии) / В. Островский. – М.: Моск. проев, ком. при временном ком. Государственной Думы, 1917. – 16 с.

REFERENCES

1. Schaffhauser R. *Direct democracy in Switzerland. Development, use and functions of direct democratic rights.* Saint-Petersburg, 1994. 144 p. (In Russ.).
2. Morison S.E. *A history of the Constitution of Massachusetts.* Boston: Massachusetts Constitutional Convention, 1917. 72 p.

3. Volkov A.K. Constitutional acts of the second Empire in France (1852-1870). *Pravovedenie = Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 2007, no. 2, pp. 164–179. (In Russ.).
4. Dyunan A. *National legislation in Switzerland. Historical review*. Saint-Petersburg, 1906. 95 p. (In Russ.).
5. Samorodova-Bogatskaya L.V. Evolution of the institution of referendum and popular initiative in Switzerland: historical and legal approach (Federal level). *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2014, no. 4, pp. 135–148. (In Russ.).
6. Blumer J. J. *Constitutional and legal history of Swiss democracies*. Part. 1. St. Gallen, Scheitlin und Zollikofer, 1850. 606 p. (In Germ.).
7. Meyer H.J. *History of the Swiss Federal law*. Vol. 1. Winterthur, 1878. 531 p. (In Germ.).
8. Kurti T. *History of popular legislation and democracy in Switzerland*. Saint-Petersburg, Tovarishchestvo Znanie, 1900. 240 p. (In Russ.).
9. Bluntschli J.C. *History of Swiss federal law from the first eternal covenants to the present*. Vol. 1. Stuttgart, Meyer und Zeller's Verlag, 1875. 571 p. (In Germ.).
10. Edems F.O., Konningem K.D. *Switzerland and its institutions*. Saint-Petersburg, 1893. 320 p. (In Russ.).
11. Rudenko V.N. Constitutional and legal problems of direct democracy in modern society, Cand. Diss. Ekaterinburg, 2003. 488 p. (In Russ.).
12. *Federal Constitution of the Swiss Confederation. From the 12th autumn month of 1848*, in: Bluntschli J.C. *History of Swiss federal law from the first eternal covenants to the present*. Vol. 2. Stuttgart: Meyer und Zeller's Verlag, 1875. P. 429–449. (In Germ.).
13. Solomonova S.A. Federal Constitution of Switzerland 1848. *Pravovedenie = Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 2005, no. 3, pp. 167–183. (In Russ.).
14. Alekseeva T.A. The legal system of the Spanish Republic. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2014, no. 4, pp. 102–115. (In Russ.).
15. Story A.T. *Switzerland*. Moscow, Obrazovatel'nye ekskursii, 1914. 193 p. (In Russ.).
16. Vodovozov V.V. *Constitution of Switzerland*. Saint-Petersburg, Gerold, 1905. 95 p. (In Russ.).
17. Magaziner Ya.M. (ed.). *The Federal Constitution of the Swiss Federation on May 29, 1874, with changes following on 1905*. Petrograd, Muravei JSC, 1917. 92 p. (In Russ.).
18. Ellinek G. *Constitutions, their history and significance in modern law*. Saint-Petersburg, Golos Publ., 1906. 48 p. (In Russ.).
19. Ellinek G. *The Constitution and their changes and transformations*. Saint-Petersburg, Pravo Publ., 1907. 96 p. (In Russ.).
20. Okunkov L.A. (ed.). *Constitutions of the States of Europe*. Vol. 3. Moscow, Norma Publ., 2001. 792 p. (In Russ.).
21. Avramenko S.L. The new Constitution of the Swiss Confederation: law and modernity. *Gosudarstvo i pravo = State and law*. 2001, no. 7, pp. 77–83. (In Russ.).
22. Ostrovskiy V. *Direct national legislation (Referendum and initiative in Switzerland)*. Moscow, Moskovskii proev. komitet pri vremennom komitete Gosudarstvennoi Dumy, 1917. 16 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соломонова Светлана Александровна – кандидат юридических наук, юрисконсульт
ООО «Юна»
191015, Россия, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., 4
e-mail: Svetlanasolomonova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Svetlana A. Solomonova – PhD in Law, Legal Adviser
LLC «Yuna»
4, Voskresenskaya nab., St. Petersburg, 191015, Russia
e-mail: Svetlanasolomonova@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Соломонова С.А. Особенности прямой демократии в Швейцарии / С.А. Соломонова // *Правоприменение*. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 49–55. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(1).49-55.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Solomonova S.A. Features of direct democracy in Switzerland. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 49–55. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(1).49-55. (In Russ.).